

Научная статья. Исторические науки
УДК 94:338(597)
DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-110-123

ЭКОНОМИКА ВЬЕТНАМА В 2023 Г. – ПЛОДЫ РАЗВИТИЯ В НЕОЛИБЕРАЛЬНОЙ ПАРАДИГМЕ

Владимир Моисеевич МАЗЫРИН¹

¹ ИКСА РАН; ИСАА МГУ, Москва, Россия,
mazyrin_v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6988-0139>

Аннотация: В статье представлен анализ результатов экономического развития Вьетнама в 2023 г. Показано, что они отразили его слабые места, падение динамики роста до критически низких показателей, уязвимость перед негативными явлениями в мировом хозяйстве. Это расценено как свидетельство усиления внешней зависимости, негативных последствий ориентации на Запад, следования неолиберальной парадигме реформирования переходной экономики. Фактором негативного развития, дополнившим трудности постковидного восстановления для СРВ, признаны западные санкции против России, недооценка их деструктивного влияния на мировую экономику.

Отмечено, что в партийно-государственных документах и научных трудах Вьетнама негативные последствия и явления освещаются скупо, процветает пропаганда успехов и достижений, которая опирается на поддержку западных СМИ, других институтов власти. Вьетнам представляется ими как новый «азиатский тигр», яркий пример достижений неолиберальной модели развития, образец капиталистического прогресса с опорой на США. По сути, Вашингтон повторяет эксперимент создания в ЮВА витрины процветания в лице Вьетнама, неудачно завершившийся с поражением США в данной стране (в войне 1964–1975 гг.). России, чтобы минимизировать последствия этого эксперимента и потери в лице СРВ важного стратегического партнера, следует признать объективную ситуацию и приложить серьезные усилия для ее изменения в свою пользу.

Ключевые слова: экономика Вьетнама, неолиберальная парадигма, интеграция в мировое хозяйство, внешняя зависимость, динамика экономического роста, внутренние диспропорции хозяйства, структурные реформы, цепочки создания стоимости, «зеленый переход»

Для цитирования: Мазырин В.М. Экономика Вьетнама в 2023 г. – плоды развития в неолиберальной парадигме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2023, Том 4, № 3 (60). С. 110–123. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-110-123

Original article. Historical science

VIETNAM'S ECONOMY IN 2023 – THE CONSEQUENCES OF DEVELOPMENT UNDER NEOLIBERAL PARADIGM

Vladimir M. MAZYRIN¹

¹IKSA RAS; IAAS MSU, Moscow, Russia, mazyrin_v@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6988-0139>

Abstract: The article presents an analysis of the results of Vietnam's economic development in 2023. There was found its weaknesses, the decline in growth dynamics to critically low level, vulnerability to negative phenomena in the global economy. This is regarded as evidence of increased external dependence, negative consequences of orientation to the West, following the neoliberal paradigm of reforming the transitional economy. Western sanctions against Russia, underestimation of their destructive impact on the world economy was recognized as a factor of negative development additional to the difficulties of the post-Covid recovery.

It is noted that in the party-state documents and scholarly practice of Vietnam, these phenomena are covered sparingly, the propaganda of successes and achievements is flourishing, which relies on the support of Western media and governments. Vietnam is presented by them as a new "Asian tiger", a vivid example of the achievements of the neoliberal model of development, a model of capitalist progress propelled by the United States. In fact, Washington repeats the experiment of creating a showcase of prosperity in Southeast Asia in the face of Vietnam, which collapsed with the defeat of the United States in this country (in the war of 1964-1975). In order to minimize the consequences of this experiment and the loss of an important strategic partner like the SRV, Russia should recognize the objective situation and make serious efforts to change it in its favor.

Keywords: *Vietnam's economy, neoliberal paradigm, integration into the global economy, external dependence, dynamics of economic growth, internal imbalances of the economy, structural reforms, value chains, "green transition"*

For citation: Mazyrin V.M. Vietnam's economy in 2023 – the consequences of development under neoliberal paradigm. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2023, T. 4, № 3 (60). Pp. 110–123. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-110-123

Введение

Экономика Вьетнама в 2023 г. впервые за последние 30 лет резко замедлила свое динамичное развитие, начатое с переходом к рыночной модели хозяйства в 1990-е годы. Итоги первых лет новой пятилетки (2021-2025) показали, что она вышла из Ковидного кризиса с потерями, хотя сделала это успешнее многих стран мира (оказалась среди восьми лучших), включая Китай. Прирост ВВП в 2020 г. равнялся 2,9%, в 2021 г. – 2,6%, в 2022 г. – по официальным данным, 8%, что в среднем за этот период дает 4,5% в год. Для Вьетнама это низкий показатель (в среднем предыдущие 20 лет экономика росла на 6% в год), что не мешает ему, впрочем, опережать по экономической динамике конкурентов. Благодаря такой тенденции одна из самых отсталых стран мира поднялась за 35 лет рыночных реформ на 42-ю ступень в мире по номинальному ВВП в 2020 г.¹ и приблизилась к 30 наиболее крупным по паритету покупательной способности.

В партийно-государственных документах и научных трудах Вьетнама указанные последствия освещаются селективно: негативные явления освещаются скупо, процветает пропаганда успехов и достижений, проводится выгодные коррективы статистики, которые опираются на поддержку западных СМИ и других институтов. Вьетнам подается ими как новый «азиатский тигр», яркий пример достижений неолиберальной модели развития, образец капиталистического прогресса с опорой на США. По сути, Вашингтон повторяет эксперимент создания в Юго-Восточной Азии витрины процветания в лице Вьетнама, неудачно завершившийся с поражением США в этой стране (война 1964-1975 гг.).

Возникает вопрос, вьетнамская экономика продолжает процветать или ее успехи и перспективы померкли? Мы склоняемся, вопреки доминирующему мнению западных экспертов, изучающих эту страну, и оценкам международных финансовых организаций, ко второму ответу. По мере нарастания негативных последствий военного конфликта на Украине стали проявляться уязвимости и слабые места вьетнамской экономики, в целом ее поступательная динамика и преимущества поблекли. МВФ подтверждает замедление темпов роста мировой экономики до 3% в год в долгосрочном периоде, что является минимальным показателем за прошедшие 30 лет. Усиление внешних шоков, как и внутренних сдержек, поставило под большой вопрос выполнение амбициозных задач, намеченных XIII съездом КПВ (2021 г.) до

2045 г., а именно превращения Вьетнама в экономически развитое государство с высокими доходами населения².

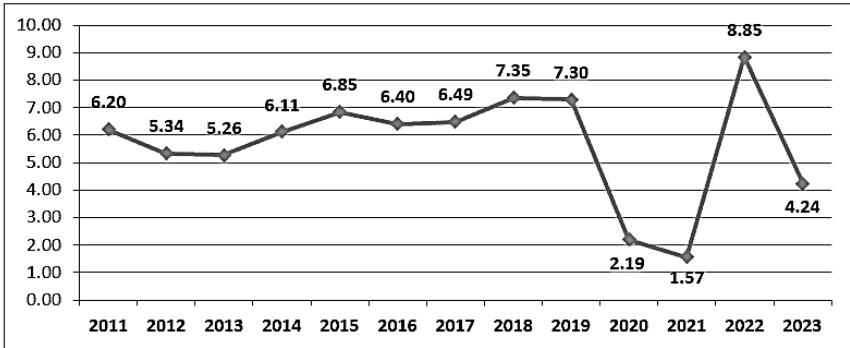
Рассмотрим новые вызовы и реакцию Ханоя на данную ситуацию путем анализа изменений в трех плоскостях: в динамике и масштабах роста, во внешней среде, включая показатели торговли и инвестиций, во внутренних социально-экономических процессах и пропорциях. Все эти изменения создают потребность пересмотра экономической тактики и стратегии КПВ-СРВ.

Снижение динамики экономического роста

Последствия войны совпали с началом очередного циклического кризиса вьетнамской экономики: пережив подъем во второй половине 2010-х, с 2020 г. она вошла в фазы рецессии, затем спада, обычно продолжающиеся вместе с фазой восстановления не менее 4-5 лет. В долгосрочном плане к падению темпов роста ведет исчерпание резервов экстенсивного развития, которое продолжалось с начала 1990-х годов. Из этого нами сделан концептуальный вывод – в стране развивается рецессия – и прогноз: динамика роста СРВ будет и дальше падать, как имело место у других новых индустриальных стран (где период бурного роста после 35-40 лет заканчивался), и в пределах этого десятилетия не превысит в среднем 4-5%. Этот прогноз противоречит официальным установкам КПВ (сохранить в 2023 г. высокие темпы на уровне 6,5%, а в среднем за пятилетку - 7%)³, а также оптимистичным заверениям ведущих мировых агентств.

В условиях растущей мировой турбулентности Вьетнам с трудом поддерживает темпы экономического роста. В первом квартале 2023 г. они упали до 3,28%, во втором составили лишь 4,05%, в третьем - 5,35%⁴. Это самый низкий уровень с 2011 г. (не считая ковидных лет - 2020 и 2021). В среднем ВВП Вьетнама прибавлял первые девять месяцев 4,24% в годовом выражении (рис.1). Значит, ранее обещанная МФО динамика в 7-7,5% в 2023 г. точно недостижима, хотя по темпам развития экономика СРВ остается одним из лидеров в ЮВА. Завышенные прогнозы уже пересмотрены: ВБ снизил оценку этого ключевого показателя до 4,6% до конца 2023 года, МВФ и АБР – до 5,8%⁵, причем дальнейшие корректировки ожидаемы. Такая же корректировка проводится для мировой экономики в целом и региона ЮВА в частности — это обычное явление. Но снижение прогнозов по Вьетнаму - новый момент, означающий сдвиг в оценке его перспектив.

**Tốc độ tăng GDP 9 tháng so với cùng kỳ năm trước
các năm 2011-2023 (%)**

Рис. 1. Рост ВВП за 9 месяцев по сравнению с предыдущим периодом (2011–2023). *Источник:* Một số điểm sáng về tình hình kinh tế – xã hội quý iii và 9 tháng năm 2023. Tổng cục thống kê – 29.09.2023. <https://www.gso.gov.vn/tin-tuc-thong-ke/2023/09/mot-so-diem-sang-ve-tinh-hinh-kinh-te-xa-hoi-quy-iii-va-9-thang-nam-2023/>

Признаки торможения показали два основных мотора роста вьетнамской экономики – экспорт и внутреннее потребление. В частности, промышленное производство практически стагнировало (прибавка всего на 0,44%), причем обрабатывающие отрасли проявили еще большую вялость⁶. Это отразилось в снижении ключевых экономических показателей: индекс деловой активности застрял в зоне неблагополучия (46,2 п. в июне 2023 г.), индекс промышленного производства сократился на 2,6 п.п., а в обрабатывающих отраслях на 2,9. Для сравнения – в 2021–2022 гг. машиностроение показывало рост на 8,9% в год и внесло более 2 п.п. в создание добавленной стоимости (24%). Даже в разгар пандемии ковид в 2020-2021 гг. эти показатели равнялись 1,3 п.п. и 5,5%⁷.

Ввиду падения мирового спроса поставки на внешние рынки также упали: экспорт товаров и услуг в 3-м квартале 2023 г. – на 5,79% в годовом выражении (во 2-м квартале на 14,2%) и за 9 месяцев на 8,2% – до 259,67 млрд долл. Такого спада экспортного оборота и потерь Вьетнам не знал с начала XXI века. В то же время импорт снизился еще сильнее – на 13,8% (в т.ч. в 3-м квартале на 8,19%) – до 237,99 млрд долл.⁸ Тем не менее удалось сохранить положительное сальдо торгового баланса в размере 21,68 млрд долл. США за 9 месяцев, обеспечив 46,4% прироста ВВП (внутреннее конечное потребление принесло 34,3% прироста ВВП, накопление – 19,4%). Внешний спрос упал на основные виды вьетнамской экспортной продукции –

обувь, одежду, изделия из дерева, электронику по сравнению с тем же периодом 2022 г., прежде всего в странах Запада - ведущих потребителях данной продукции, и других основных ее покупателей. В частности, экспорт в США упал на 16,8%, ЕС на 8,2%, АСЕАН – на 5,5%, РК – на 5,1%⁹.

Менее плачевно, в отличие от обычного, шли дела в аграрной сфере (рост на 3,43% за 9 месяцев) – поставщике больших объемов продукции на мировой рынок. Общую динамику сумели поддержать строительная отрасль (рост на 6,17%) и сфера услуг (6,32%). За 9 месяцев 2023 г. промышленность и строительство вместе выросли всего на 2,41%, что является самым низким показателем с 2011 г. Сфера услуг во многом сохранила опорную роль и наиболее высокие показатели: за тот же период розничный оборот товаров и услуг вырос на 9,7%, пассажирские перевозки – на 13,1%, грузоперевозки – на 14,6%. Это тренд сопровождается снижением инфляции: ИПЦ за 9 месяцев составил лишь 3,2%¹⁰.

Ханой выражает повышенный оптимизм, Запад помогает поддерживать радужную картину, оказывает соответствующую финансовую и институциональную поддержку. Этим они вместе опровергают негативное влияние извне, причем идут на уловки. Среди прочих приемов выделяется пересмотр статистических данных. Так, в 2021 г. размер ВВП был увеличен статистической службой СРВ в результате непонятной *коррекции методики расчета* сразу на 30% к 2020 г., в 2022 г. еще на 11% (по обменному курсу – с 372 до 414 млрд долл. США). Пересчет прежних цифр создал прирост душевых доходов за 2015-2022 гг. на 70%, во что также трудно поверить. О том, насколько экономические успехи Вьетнама лоббируют западные структуры, говорит то, что, согласно S&P, он стал одной из двух стран в АТР, которые смогли повысить свой суверенный рейтинг в 2022 г. (со стабильного ВВ до ВВ+ - перспективно стабильного)¹¹.

Неблагоприятная внешняя среда

По понятным причинам *отражение внешних шоков* вышло на первый план действий правительства СРВ в настоящее время, хотя в официальных документах влияние этих шоков только недавно нашло признание. Притом, хотя говорится, что они являются следствием войны на Украине, но умалчивается первопричина - санкции против России, которые проводит Запад в лице ЕС и НАТО. Как отмечают вьетнамские экономисты, рост внутренних трудностей следует за ухудшением обстановки в мире и падением глобального спроса. Осо-

бенно пострадали в СРВ ведущие отрасли - обрабатывающая промышленность и строительство¹². Внешние шоки передаются через финансовые каналы (инфляцию, спад инвестиций, падение доверия к доллару, усложнение взаиморасчетов, монетарную политику), рост общественного долга и цен на мировых рынках, торговые войны, разрыв логистических и товарных цепочек, снижение продовольственной безопасности, природные бедствия и изменение климата. Как результат, во многих странах возникла политическая нестабильность, которая пока не затронула Вьетнам.

Несмотря на усиление внешних вызовов и признаков очередного мирового кризиса в экономике, руководство СРВ активизирует *интеграцию в мировое рыночное хозяйство*, ожидает максимальной отдачи от глобализации. Этот курс при видимой эффективности и обоснованности на деле вызывает негативные последствия. Главное противоречие здесь мы видим в том, что рост открытости вьетнамской экономики (измеренный соотношением ее внешнего товарооборота к ВВП, сегодня 1,7:1), приносящий дивиденды, одновременно усиливает ее *зависимость* от западных партнеров и институтов, ставящих невыгодные условия участия менее развитых стран в капиталистической системе хозяйства. США реально могут, например, в случае невыполнения антироссийских санкций, применить к Ханю меры ограничения и наказания в духе “порядка, основанного на правилах”, которые он признает. Согласно нашим экспертным оценкам, руководство СРВ в этом отношении все сильнее уязвимо.

Действительно, Вьетнам опасается послушаться «большого брата» (понимание этого продемонстрировано Ханоем в 2016 г. при отказе от строительства АЭС с помощью России). Возможность западных рестрикций даже не рассматривается в официальной доктрине КПВ. Считается, что их может предупредить *гибкость* внешней политики и ее стабильность, которая понимается очень специфично. Ханой выступает за твердость в принципах и гибкий ответ на неожиданные изменения в мире, предпочитает не выбирать сторону¹³. Если судить по фактам, новым приоритетам отношений, при этом нейтралитете Вьетнам не видит, что киевский режим, западная коалиция во главе НАТО ведут гибридную войну против России. В ее разгар СРВ повысила в сентябре 2023 г. уровень отношений с США до высшего – всеобъемлющего стратегического партнерства.

Фактическое падение внешнего товарооборота Вьетнама влечет за собой негативные последствия, так как экспортная экспансия, особенно на западные рынки, наряду с привлечением оттуда прямых ин-

вестиций служат основой экономического роста страны. С целью преодоления этого спада прилагаются усилия к расширению внешней торговли и других видов внешнеэкономической деятельности, в том числе с целью повышения добавленной стоимости национальных производителей и их места в этих цепочках. Ханой стремится поднять свою торговую и инвестиционную привлекательность (в стратегии это переход от увеличения объема к оптимизации качества и освоению технологических новаций). Притом признана необходимость поднять мультипликативный эффект ПИИ в виде привлечения высоких технологий, современных методов управления, повышения доходов, устойчивого развития отсталых районов, развития производственно-сбытовых сетей и удовлетворения спроса на мировых рынках. Также признана важность создания во Вьетнаме инновационных, финансовых центров глобального и регионального масштаба.

Под влиянием внешнеэкономических потрясений задачи активизации ВЭД решать стало сложнее, чем в пандемийный период. Ввиду падения мирового спроса поставки на внешние рынки сократились (в 1-м квартале 2023 г. на 12% – до 79,2 млрд долл.)¹⁴. К тому же ввиду подорожания импортных материалов, перебоев с сырьем выросла себестоимость местной продукции, снизилась ее конкурентоспособность. Все больше сказывается, что в СРВ почти $\frac{3}{4}$ экспортных товаров производят предприятия с иностранным капиталом, хозяева которых и на Западе, и в Восточной Азии испытывают нарастающие трудности. Таким образом, этот сектор может пострадать больше других, и вряд ли отечественный бизнес сможет компенсировать возникшие потери.

В росте притока капитала, особенно ПИИ, Ханой видит путь превращения страны в мировой хаб инвестиций, развития бизнеса. За 9 месяцев объем инвестиций в основной капитал вырос на 8%, в том числе из госбюджета – на 23% (что указывает на попытки стабилизировать положение за счет внутренних сточников), однако годовой план выполнен лишь на 57%. Хотя в 2023 г. Вьетнам планировал привлечь 36–38 млрд долл. ПИИ, за 9 месяцев поступило 10,2 млрд долл. новых ПИИ – на 44% больше 2022 г., а освоено было с учетом прежних вложений 15,9 млрд.¹⁵ Для сравнения в 2022 г. из привлеченного объема ПИИ было освоено 22,4 млрд долл. США¹⁶.

По состоянию на март 2023 г. общий накопленный СРВ объем ПИИ достиг 444 млрд, из него освоено 278 млрд долл. (63%). 60% инвестиций поступило в обрабатывающую промышленность, поэтому спад спроса в развитых странах сильно отразился на ведущих отрас-

лях. В недвижимость вложено 15%, и это тоже уязвимый сектор, в энергетику – около 9%, что связано с активной программой «зеленого перехода» к возобновляемым источникам энергии¹⁷. Поскольку они финансируются в основном за счет кредитов западных стран, этим отраслям грозит спад, а госдолгу – новый рост к опасным пределам.

Неблагоприятно меняется географическая структура притока иностранного капитала во Вьетнам. Один Китай по сумме накопленных инвестиций (25,85 млрд долл.) превзошел 30 стран ЕС (20,4 млрд) не считая Нидерландов, став 6-м в списке зарубежных инвесторов¹⁸. В 2022 г. он вложил свыше 2,5 млрд долл. ПИИ, за 9 мес. 2023 г. добавил 3 млрд и уже переместился на 2-е место. Изменились масштабы, профиль и география китайского капитала – он больше не ограничивает свои интересы недвижимостью, гостинично-ресторанным бизнесом, производством ширпотреба, малым размером бизнеса. Это стало прямым следствием переноса производств в СРВ из Китая под влиянием торговой войны последнего с США. Таким образом, КНР стала главным экономическим партнером Ханоя.

Внутренние процессы и диспропорции

Условием повышения устойчивости экономики руководство КПВ-СРВ справедливо считает *структурные реформы*, которые важны для стабильности в долгосрочном плане. До недавних пор, еще на XIII съезде, реструктуризация хозяйства рассматривалась просто как подъем его продуктивности, эффективности, конкурентоспособности, а переход к инновационному этапу развития виделся как долгосрочная цель, а не насущная задача наступившего десятилетия. Ускоренное внедрения информационных технологий в жизнь, в том числе в военную сферу, обусловило изменение акцентов: *цифровая трансформация* общества признана первоочередной необходимостью.

У Вьетнама есть хорошие предпосылки и заделы в данной сфере. Он уже второй год является самой быстро растущей цифровой экономикой в ЮВА и, как ожидается, удержит свою позицию до 2025 г. По оценкам, доходы этой отрасли в регионе достигнут 100 млрд долл. в 2023 г., и на Вьетнам придется 30 млрд, а в 2025 г. – 45 млрд долл. за счет развития электронной торговли и онлайн бронирования туров. Последние покажут прирост на 11% в 2023 г., достигнув 24 млрд долл.¹⁹ Однако стране недостает высококвалифицированных кадров и средств, а для их получения она идет на очередные займы и рост зависимости от западных стран, которые являются главным поставщиком технологий, знаний и финансов.

Поддержание устойчивости экономики и макроэкономической стабильности сильно зависит от обеспечения энерго- и продовольственной безопасности. Озабоченность по этим проблемам – новая черта вьетнамской экономической политики, связанная с последствиями санкций западных стран против России. Вьетнам, по сути, стоит на пороге энергетического кризиса ввиду снижения под давлением Запада собственной добычи энергоносителей – угля, нефти, газа, а также роста потребностей промышленности и городского хозяйства, повышения стоимости углеводородного сырья в мире. По нашему убеждению, негативную роль при этом играет ускоренная, дорогостоящая и необоснованная программа перехода к «зеленой» энергетике: в 2050 г. Вьетнам намерен достичь углеродной нейтральности, для чего вводит рестриктивные и стимулирующие меры²⁰.

Правительство СРВ недавно приняло соответствующую программу помощи ЕС до 2030 г. стоимостью 15,5 млрд долл. Эти средства в основном предоставлены в кредит, что усугубит дефицит госбюджета и значительный внешний долг (свыше 60% ВВП)²¹. Запад использует Вьетнам как выгодную площадку для сбыта своих оборудования, материалов, технологий, приложения капитала, увеличения ветровой и солнечной генерации, перевода вьетнамских ТЭС на американский СПГ. Очевидно, что эти проекты, осуществляемые без должной подготовки и учета местных возможностей, поспешно с целью поднять электрогенерацию за счет ВИЭ, лишь усилят диспропорции развития местной экономики.

Продовольственная безопасность Вьетнама обеспечена более надежно, поскольку он является шестым в мире экспортером продуктов питания и соответственно их крупным производителем. Однако в последние годы быстро наращивается импорт зерна, муки и кондитерских изделий, молочных продуктов по мере повышения уровня жизни населения. Учитывая рост городов и потребностей в видах продовольствия, которые производятся в самой стране в недостаточном объеме, доступ к ним ввиду подорожания и дефицита будет ограничен, ударив по доходам средних слоев, которые к 2030 г., по оценкам, достигнут трети населения. Конкретно Вьетнам лишился части поставок зерна из России и Украины, обеспечивавших до 30% его потребностей²². Уровень внутренних цен на продовольствие также растет, что негативно сказывается на благосостоянии, особенно беднейших слоев, повышает социальную напряженность. Не исключено снижение объемов и доходов при экспорте вьетнамских продуктов за рубеж ввиду необходимости товарной конкуренции и введения скидок²³. Вьетнаму также

сложнее будет удовлетворять потребности в зерне соседних стран АСЕАН, что ударит по продовольственной безопасности региона ЮВА.

Свидетельством структурных диспропорций в развитии экономики СРВ служит и раздутый сектор недвижимости, привлекающий токсичный капитал с западных рынков и не подкрепленный должным спросом со стороны населения, особенно в элитном жилье. По данным кредитного департамента Госбанка Вьетнама, к концу сентября общая сумма непогашенных кредитов в секторе достигла 119 млрд долл., увеличившись на 6,04% с конца 2022 г. и составив 21,46% от общего объема непогашенных кредитов в экономике. Как следствие, здесь накопились проблемные долги, показатель которых составил 2,89%, что является резким увеличением по сравнению с аналогичным показателем, зафиксированным в конце 2022 г. на уровне 1,72%. При этом в течение первых девяти месяцев 2023 г. кредитование сектора велось более высокими темпами роста по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (на 21,89%)²⁴. Однако по сравнению с последними несколькими годами возникла значительная тенденция к падению числа клиентов банков, обратившихся за кредитами на покупку жилья.

Мы видим пример, как под влиянием экономического кризиса назревают трудности в жизни населения, все напряженнее становится социальная обстановка, страдает и мелкий, и средний бизнес. В хозяйственную деятельность во Вьетнаме вовлекается меньше новых предпринимателей, быстрее разоряются уже работавшие, что ведет к снижению объема привлекаемых внутренних инвестиций (так, в 1 квартале ушло из бизнеса и разорилось 60 тыс. предпринимателей, а пришло новых только 57 тыс.)²⁵. О последствиях этой ситуации для предприятий МСП говорит тот факт, что крупная сингапурская корпорация развернула скупку ряда вьетнамских бизнесов стоимостью 1,5 млрд долл. Как ожидается, это будет крупнейшей операцией в сфере слияний и поглощений за последние годы в ЮВА.

В то же время в стране быстро растет прослойка сверхбогатых людей (с капиталом свыше 30 млн долл.), указывая на усиление имущественного расслоения. По данным Knight Frank, за 5 лет (2017-2022) их численность поднялась на 82% (с 583 до 1059), а к 2027 г. прогнозируется рост еще на 22% (до 1300). Если посчитать просто богатых (собственность от 1 млн долл.), то за 5 лет их отряд вырос на 70%, а за 10 увеличится по прогнозу на 173%²⁶. Наш примерный расчет показывает, что их общее состояние достигает минимум 45-50

млрд долл., т.е. свыше 10% ВВП, при доле в составе населения (даже с учетом членов семей) намного меньше 1%. Такова истинная цена процветания в духе «американской мечты».

Данный тренд ставит под вопрос достижение целевого уровня среднедушевых доходов в 11 тыс. долл. до 2045 г., что позволило бы СРВ войти в группу стран с высокими доходами, стать среднеразвитым государством. Доход на душу в 2022 г. равнялся 4 000 долл., в 2023 планируется поднять его на 10% до 4 400 долл.²⁷ (при фактическом росте ВВП на 4-5%). Но при таком темпе повысить показатель за 23 года почти в 2,5 раза невозможно (простой арифметический расчет 250:23 показывает, что нужен темпа роста в 13% ежегодно). Это – амбициозная задача, и призыв решить ее к 100-летию юбилею независимости выглядит скорее как мечта, чем достижимый показатель.

Заключение

Вьетнам, увлеченный доступом к выгодам интеграции в мировое капиталистическое хозяйство, не увидел, что время глобализации по-американски прошло, а ее потенциально негативные последствия стали перевешивать видимые выгоды. Динамика вьетнамской экономики стала падать в период пандемии Ковид и после него по мере распространения кризисных явлений на Западе, усиления опоры на внутренние ресурсы и торговлю с соседями. Внешнеэкономическая деятельность также начала снижать обороты, попутно упал и приток капитала. Западные партнеры - опора и надежда благосостояния Вьетнама, оказались очень токсичными, втянув его в кризис, ими же и спровоцированный. Принятие решений в стратегических сферах экономики стало в определяющей степени зависеть от совместных программ и кредитов ведущих инвесторов.

Переломный момент наступил с началом гибридной войны Запада против России. В Ханое просмотрели, что в 2020-е годы в мире начался процесс деглобализации и многие государства глобального Юга осознали, что можно успешно развиваться, не будучи связанными с западной системой мироустройства. Вьетнам не может представить, как будет существовать без интенсивной торговли с США и Европой, без кредитования от западных финансовых институтов и без присутствия на собственном рынке транснациональных корпораций. Действительно, для него настало время X и, как он выдержит эти испытания, большой вопрос.

Еще один серьезный вызов для Вьетнама - переход от однополярной системы мироустройства к системе макрорегионов - в данном

случае в ЮВА. Сможет ли эта страна остаться выгодоприобретателем здесь, чтобы уже на наднациональном уровне обеспечить условия для своего развития? Стоит также вопрос, будет ли СРВ одним из лидеров своего макрорегиона, определяющим принципы взаимного сосуществования? Тот факт, что она заявила о желании стать членом БРИКС наряду с Индонезией и Таиландом, говорит о таких намерениях Ханоя, сомнительно только, чтобы этот подход одобрили в Вашингтоне. Осуществление стратегических планов будет зависеть от успеха рассмотренных нами мер по стабилизации экономики в кризисных условиях и выхода СРВ из-под западной опеки.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

МАЗЫРИН Владимир Моисеевич, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Китая и современной Азии (ИКА) РАН, профессор, ИСАА МГУ им. Ломоносова. Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 16.11.2023;
одобрена после рецензирования 24.11.2023;
принята к публикации 30.11.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vladimir M. MAZYRIN, DSc (Economics), chief research fellow, chair, Vietnam and ASEAN studies, Institute of China and contemporary Asia, RAS; professor, Institute of Asian and African studies, Moscow state Lomonosov University, Moscow, Russia

The article was submitted 16.11.2023;
approved 24.11.2023;
accepted to publication 30.11.2023.

¹ Вьетнам занимает 42-е место в глобальном рейтинге стран мира по ВВП. 16.07.2023. URL: <https://vietnews.ru/economy/vietnam-zanimaet-42-e-mesto-v-globalnom-rejtinge-stran-mira-po-vvp>

² На съезде партия поставила цель построить развитое индустриальное государство с высокими по мировым критериям уровнем жизни к 2045 г. - 100-летию создания ДРВ: Chiến lược phát triển kinh tế xã hội 2021-2030 // Văn kiện Đại hội XIII. Hanoi, 2021, (2 tập), tập 1, tr. 218-261.

³ Ibid.

⁴ GDP quý 3/2023 tăng 5,33%, áp lực lớn cho tăng trưởng quý 4. 29.09.2023. URL: <https://vneconomy.vn/gdp-quy-3-2023-tang-5-33-ap-luc-lon-cho-tang-truong-quy-4.htm>

⁵ ВВП Вьетнама вырос на 4,24% за 9 месяцев. 29.09.2023. URL: <https://vietnews.ru/economy/vvp-vetnama-vyros-na-424-za-9-mesyacev>

⁶ Một số điểm sáng về tình hình kinh tế – xã hội quý iii và 9 tháng năm 2023. Tổng cục thống kê. 29.09.2023. URL: <https://www.gso.gov.vn/tin-tuc-thong-ke/2023/09/mot-so-diem-sang-ve-tinh-hinh-kinh-te-xa-hoi-quy-iii-va-9-thang-nam-2023/>

⁷ Tăng trưởng GDP quý 2/2023 lạc quan hơn thực tế, Tổng cục Thống kê nói gì? // VnEconomy, 07.07.2023. URL: <https://vneconomy.vn/tang-truong-gdp-quy-2-2023-lac-quan-hon-thuc-te-tong-cuc-thong-ke-noi-gi.htm>.

⁸ ВВП Вьетнама вырос на 4,24% за 9 месяцев - 29.09.2023. <https://vietnews.ru/economy/vvp-vetnama-vyros-na-424-za-9-mesyacev>. В 2022 г. внешний товарооборот СРВ достиг 732,5 млрд долл., что вывело его в группу 30 стран мира, наиболее активных в этой сфере – см. Một hãng hàng không của Việt Nam sẽ mở đường bay sang Tây Ban Nha. 02.03.2023. URL: <https://baochinhphu.vn/mot-hang-khong-cua-viet-nam-se-mo-duong-bay-sang-tay-ban-nha-102230302203717383.htm>

⁹ Một số điểm sáng về tình hình kinh tế – xã hội quý iii và 9 tháng năm 2023. Tổng cục thống kê – 29.09.2023. Op. cit.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Một hãng hàng không của Việt Nam sẽ mở đường bay sang Tây Ban Nha. 02.03.2023. URL: <https://baochinhphu.vn/mot-hang-hang-khong-cua-viet-nam-se-mo-duong-bay-sang-tay-ban-nha-102230302203717383.htm>.

¹² Nguyễn Mạnh. Điều gì đang xảy ra khi doanh nghiệp Việt ồ ạt đóng cửa, rao bán dự án tỷ USD? // Tiền phong, 01.04.2023.

¹³ Именно тезис «Việt Nam không chọn bên» («Вьетнам не выбирает сторону») является главным во внешней политике Вьетнама – см. Сербин В.А. Позиция Вьетнама относительно специальной военной операции России // Вьетнамские исследования, 2023, Т.7, №3. С.8 (5-17); Nhân Dân, 05.11.2022.

¹⁴ Nguyễn Mạnh. Điều gì đang xảy ra khi doanh nghiệp Việt ồ ạt đóng cửa, rao bán dự án tỷ USD? // Tiền phong, 01.04.2023.

¹⁵ Phan Hậu, H.Mai. Kinh tế 2023: Biến nguy thành cơ, 29.01.2023. URL: <https://thanhnien.vn/kinh-te-2023-bien-nguy-thanh-co-185230130084328061.htm>.

¹⁶ Statistical Yearbook of Vietnam 2022. Hanoi: Statistical Publishing House, 2022. P. 348.

¹⁷ Minh Tiến. Một nước láng giềng rót tiền đầu tư vào Việt Nam lớn hơn 30 nước châu Âu cộng lại. 12.04.2023. URL: <https://soha.vn/mot-nuoc-lang-gieng-rot-tien-dau-tu-vao-viet-nam-lon-hon-30-nuoc-chau-au-cong-lai-20230412095036317.htm>

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Việt Nam remains fastest growing digital economy in Southeast Asia: report. 13.11.2023. URL: <https://vietnamnews.vn/economy/1636467/viet-nam-remains-fastest-growing-digital-economy-in-southeast-asia-report.html#>

²⁰ Energy sector plans to cut greenhouse gas emissions by 17-26% by 2030. 16.08.2023. URL: <https://vufo.org.vn/Video-Energy-sector-plans-to-cut-greenhouse-gas-emissions-by-17-26-by-2030-09-50822.html?lang=en>.

²¹ Statistical Yearbook of Vietnam 2022. Op. cit. P.270; Vietnam, EU, UK discuss implementation of energy transition partnership. 04.10.2023. URL: <https://vufo.org.vn/-09-53058.html?lang=en>

²² Рассчитано по: Россия может увеличить экспорт пшеницы во Вьетнам. 25.08.2023. URL: <https://aemcsx.ru/2023/08/22/россия-может-увеличить-экспорт-пшени/>

²³ Есть продуктовые позиции, по которым эти показатели улучшились, например, рис и плодовоовощная продукция. По ним для Вьетнама сложилась благоприятная конъюнктура, как, например, по рису, экспорт которого запретили Индия и Таиланд, что вызвало рост цен на региональном рынке и позволило Вьетнаму заместить дефицит своими поставками – за 9 месяцев 2023 г. во Вьетнаме зафиксировали рекордный рост экспорта риса и плодовоовощной продукции // ТАСС, 02.11.2023.

²⁴ URL: <https://vietnamnews.vn/economy/1636498/policy-changes-required-to-provide-a-boost-to-property-sector.html>, 14.11.2023

²⁵ Minh Tiến. Một nước láng giềng rót tiền đầu tư vào Việt Nam lớn hơn 30 nước châu Âu cộng lại. 12.04.2023. URL: <https://soha.vn/mot-nuoc-lang-gieng-rot-tien-dau-tu-vao-viet-nam-lon-hon-30-nuoc-chau-au-cong-lai-20230412095036317.htm>

²⁶ Giới siêu giàu tăng gấp đôi trong vòng 5 năm tại Việt Nam. 30.05.2023. URL: <https://nguoidothi.net.vn/gioi-sieu-giau-tang-gap-doi-trong-vong-5-nam-tai-viet-nam-39696.html>

²⁷ Phan Hậu, H.Mai. Kinh tế 2023: Biến nguy thành cơ, 29.01.2023. URL: <https://thanhnien.vn/kinh-te-2023-bien-nguy-thanh-co-185230130084328061.htm>